

Уголовно-процессуальные и уголовно-исполнительные правоотношения, функционирующие на первоначальном этапе исполнения и отбывания уголовных наказаний

Е. Е. Новиков

Российский государственный университет правосудия,
Российская Федерация, 117418, Москва, ул. Новочеремушкинская, 69
Национальный исследовательский институт «Высшая школа экономики»,
Российская Федерация, 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20

Для цитирования: Новиков, Егор Е. 2024. «Уголовно-процессуальные и уголовно-исполнительные правоотношения, функционирующие на первоначальном этапе исполнения и отбывания уголовных наказаний». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 1: 87–104. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2024.106>

В статье анализируются проблемы и особенности правового регулирования уголовно-процессуальных правоотношений, возникающих, изменяющихся или прекращающихся на первоначальном этапе исполнения и отбывания уголовных наказаний. Речь идет о правовых связях, функционирующих в границах, определенных моментами вступления обвинительного приговора суда в законную силу и начала реального исполнения уголовного наказания (меры) уполномоченным учреждением (органом). Автор приходит к выводу, что для нормального развития уголовно-процессуальных правоотношений и своевременного возникновения общих и конкретных уголовно-исполнительных правовых связей на первоначальном этапе исполнения и отбывания уголовных наказаний необходимо решить проблемные вопросы, появляющиеся на стадии вступления обвинительного приговора суда в законную силу и его обращения к исполнению, в связи с чем предлагается представить ч. 2 ст. 47, ч. 2 и 3 ст. 393, п. 11 ст. 397 Уголовно-процессуального кодекса РФ в новой редакции; в ст. 394 и ст. 395 УПК РФ внести изменения в части улучшения правового положения осужденных до их направления из СИЗО в учреждение, исполняющее наказание; исключить из уголовно-процессуального (например, ч. 5 и 6 ст. 393 УПК РФ) и/или уголовно-исполнительного законодательства (например, ч. 5 ст. 60² и ч. 7 ст. 75¹ Уголовно-исполнительного кодекса РФ) дублирующие нормы. Установлено, что дублирующие нормы призваны регулировать однородные правоотношения, однако в большинстве случаев их структура различна, что вызывает соответствующие вопросы у правоприменителя. Выводы автора основаны на длительном изучении норм уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, практики их использования, а также опроса практических работников (203 сотрудника СИЗО, 162 сотрудника исправительных учреждений), исполняющих уголовные наказания. Эмпирический материал был собран на базе Университета ФСИН России и Кузбасского института ФСИН России.

Ключевые слова: уголовно-процессуальные правоотношения, осужденный, обвинительный приговор, стадия исполнения приговора, уголовно-исполнительное правовое регулирование.

1. Введение

Отдельные уголовно-процессуальные правоотношения возникают, изменяются и прекращаются на всех этапах (первоначальном, основном, заключительном) исполнения и отбывания уголовных наказаний. Этот факт очевиден, вполне доказан (Bybee 2012, 69) и объясняется тем, что исполнение и отбывание уголовных наказаний неразрывно связаны со стадией уголовного судопроизводства — исполнением приговора.

Взаимосвязь уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной отраслей права детерминирует необходимость включения ряда норм, порождающих уголовно-исполнительные правоотношения, в уголовно-процессуальное законодательство, а уголовно-уголовно-процессуальные предписания — в закон, регламентирующий сферу исполнения и отбывания уголовных наказаний (мер).

Однако существует ряд проблем правового регулирования уголовно-процессуальных правоотношений, функционирующих на всех этапах исполнения и отбывания уголовных наказаний, в том числе на первоначальном. Отчасти это связано с тем, что у российского законодателя отсутствует системный подход к разграничению уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного правового регулирования (Скиба, Скорик 2015, 89; Уткин, Киселев 2013), причем вопросы, на которые необходимо ответить законодателю, содержатся как в нормах уголовно-процессуального права, так и в предписаниях уголовно-исполнительного законодательства.

2. Основное исследование

Уголовно-процессуальными правоотношениями, функционирующими на первоначальном этапе исполнения и отбывания уголовных наказаний, являются правовые связи, возникающие, изменяющиеся или прекращающиеся в границах, определенных моментами вступления обвинительного приговора суда в законную силу и начала реального исполнения уголовного наказания (меры) уполномоченным учреждением (органом).

В данных правоотношениях, исходя из содержания норм уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, могут участвовать суд, прокурор, следователь, дознаватель, орган дознания, субъект, исполняющий уголовное наказание (меры), осужденный, родственники осужденного и в редких случаях — гражданский истец (ответчик).

На первоначальном этапе исполнения и отбывания уголовных наказаний (мер) возникает достаточно большое количество уголовно-процессуальных правоотношений, специальными объектами (т. е. ожидаемыми результатами) которых могут являться обращение приговора суда к исполнению (ч. 1, 2 ст. 393 Уголовно-процессуального кодекса РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ РФ¹ (УПК РФ)); сообщение суда о принятом решении (ч. 3 ст. 393 УПК РФ); извещение об исполнении приговора (ч. 5 ст. 393 УПК РФ), о месте отбывания наказания (ч. 6 ст. 393 УПК РФ, ст. 17 Уголовно-исполнительного кодекса РФ от 08.01.1997 № 1-ФЗ (УИК РФ)) или о том,

¹ Здесь и далее (если не указано иное) все ссылки на российские и международные нормативно-правовые акты, судебную практику приводятся по СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 1 февраля, 2024. <https://www.consultant.ru>.

куда осужденный направляется для отбывания наказания (ч. 1, 2 ст. 394 УПК РФ, ч. 1 ст. 75 УИК РФ); свидание (ст. 395 УПК РФ, ч. 1 ст. 75 УИК РФ) и т. д.

Начиная предметно рассматривать указанный вопрос, поставим под сомнение закрепление в ч. 2 ст. 47, ч. 1 ст. 389¹, ч. 1 ст. 389³ ч. 4 ст. 389⁸ УПК РФ положений, наделяющих лицо, в отношении которого оглашен обвинительный приговор суда, статусом «осужденный». Логика законодателя заключается в том, что процессуальная категория «осужденный» возникает при вынесении обвинительного приговора, который «является юридическим фактом, подтверждающим мнение следователя, прокурора» (Головастова 2006, 40) и в конечном счете самого суда о виновности конкретного лица (Stinchcombe 2005, 234).

Однако в данном случае происходит формальная трансформация статуса обвиняемого в статус осужденного, так как субъект не приобретает элементов правового положения, свойственных лицу, в отношении которого обвинительный приговор суда уже вступил в законную силу; «осужденный» как фигура уголовного процесса находится вне сферы влияния уголовно-исполнительного законодательства, и признание лица таковым *не порождает* общих и вытекающих из них специальных уголовно-исполнительных правоотношений. Выдвинутое утверждение дополнительно подтверждается содержанием ст. 33 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее — Закон № 103), в которой законодатель даже не закрепляет требование, а значит, не обязывает администрацию СИЗО отдельно содержать осужденных, в отношении которых приговор суда не вступил в законную силу, и подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления². Исходя из содержания ч. 1 ст. 33 Закона № 103, отдельно от подозреваемых (обвиняемых) должны содержаться только осужденные, в отношении которых обвинительные приговоры суда *вступили в законную силу*.

Возникает вопрос: сохраняются ли у рассматриваемой категории лиц, находящихся в подвешенном состоянии «обвиняемый/осужденный», права, обязанности и законные интересы, свойственные обвиняемым, после вынесения обвинительного приговора?

С одной стороны, исходя из смысла закона, не сохраняются, так как в уголовно-процессуальном законодательстве указанное правовое положение строго персонифицировано и принадлежит только обвиняемым. Так, осужденные, обвинительный приговор суда которых не вступил в законную силу, в ст. 17 («Права подозреваемых и обвиняемых») Закона № 103 или в разд. V («Материально-бытовое обеспечение подозреваемых и обвиняемых») Правил внутреннего распорядка СИЗО как субъекты уголовно-процессуальных правоотношений не упоминаются вообще. Другими словами, исходя из буквального толкования уголовно-процессуальных предписаний, лица, находящиеся в анализируемом двойственном положении, не обладают какими-либо элементами правового положения, свойственного обвиняемым.

² Подавляющее большинство (75%) практических работников СИЗО отметили, что по мере возможности администрация учреждений, несмотря на отсутствие такой обязанности, старается размещать осужденных рассматриваемой категории отдельно как от подозреваемых (обвиняемых), так и от осужденных, отбывающих наказание.

С другой стороны, нормы уголовно-процессуального законодательства ориентируют правоприменителя и указывают (например, в обозначенной выше ст. 33 Закона № 103) на то, что до момента вступления обвинительного приговора суда в законную силу уголовно-исполнительные правоотношения не образуются, а осужденное лицо обладает правовым положением обвиняемого.

Проведенное исследование показало, что особенности законодательного регулирования правового положения субъекта, в отношении которого обвинительный приговор суда не вступил в законную силу, могут создавать проблемы для сотрудников СИЗО, которые не всегда способны правильно идентифицировать юридический статус рассматриваемой категории лиц. Неоднозначное понимание практическими работниками указанных уголовно-процессуальных норм отчасти подтверждают данные, представленные в таблице, показывающие искаженную (в большей или меньшей степени) картину восприятия сотрудниками СИЗО правового положения рассматриваемой категории осужденных и обвиняемых. Так, по мнению большинства опрошенных, лицо, обвиняемое в совершении преступления, обладает более широким объемом прав (законных интересов), чем осужденные, для которых обвинительный приговор суда не вступил в законную силу.

Обращаясь к содержанию уголовно-процессуальных норм стран ближнего зарубежья, отметим неоднородность их позиций в данном вопросе. Например, уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан (РК) (ч. 3 ст. 65, ч. 1 ст. 418, ч. 1 ст. 470 УПК РК)³, Грузии (ч. 8 ст. 3, ч. 3 ст. 292 УПК Грузии)⁴, Азербайджанской Республики (АР) (ст. 383, 384 УПК АР)⁵ максимально схоже (в границах поставленного вопроса) с рассмотренными нормами УПК РФ.

Определенная двойственность (или, скорее, неопределенность) взглядов присутствует у законодателя Киргизской Республики (КР) (ч. 2 ст. 46, ч. 2 ст. 390, ч. 1 ст. 393, ч. 1 ст. 401, п. 1 ч. 1 ст. 406, ч. 3 ст. 418 УПК КР)⁶ и Республики Таджикистан (РТ) (ч. 2 ст. 47, ч. 3 ст. 357, ч. 1 ст. 359, ч. 1 ст. 361, ч. 4 ст. 386 УПК РТ)⁷. Так, в ч. 2 ст. 46 УПК КР и ч. 2 ст. 47 УПК РТ говорится, что осужденный — это субъект, в отношении которого обвинительный приговор суда вступил в законную силу. Однако остальные анализируемые уголовно-процессуальные нормы каждого закона относят к осужденным лиц, в отношении которых обвинительный приговор суда не вступил в законную силу. Прочтение УПК КР и УПК РТ позволяет сделать вывод, что законодатели указанных стран больше склоняются ко второй позиции и относят лиц, в отношении которых обвинительный приговор суда не вступил в законную силу, к категории осужденных.

Среди стран ближнего зарубежья наиболее последовательны законодатели Республики Беларусь (РБ) и Украины. В уголовно-процессуальных нормах этих стран

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231-V. Дата обращения 1 февраля, 2024. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 pos=5634;-54.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Грузии от 09.10.2009. Дата обращения 1 февраля, 2024. <https://matsne.gov.ge/ru/document/download/90034/39/ru/pdf>.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 14.07.2000 № 907-IQ. Дата обращения 1 февраля, 2024. https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30420280 pos=4312;-30.

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Киргизской Республики от 02.02.2017 № 20. Дата обращения 1 февраля, 2024. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/properties/ru-ru/111530/25>.

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 03.12.2009. Дата обращения 1 февраля, 2024. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30594304 pos=3030;-59.

Таблица. Результаты опроса сотрудников СИЗО (младшего, среднего и старшего начальствующего состава) о правовом положении лиц, в отношении которых обвинительный приговор суда не вступил в законную силу

Категории опрошенных сотрудников	Вопрос 1	Вопрос 2	Варианты ответов	Ответы, %	
	Имеет ли осужденный, обвинительный приговор суда которого не вступил в законную силу, следующие права (законные интересы)?	Имеет ли обвиняемый следующие права (законные интересы)?		Вопрос 1	Вопрос 2
Младший начсостав	на бесплатное питание		да	11	85
			нет	79,5	7
			не знаю	9,5	8
Средний начсостав			да	55,5	94
			нет	34	–
			не знаю	10,5	6
Старший начсостав			да	70,5	100
			нет	19,5	–
			не знаю	10	–
Младший начсостав	на бесплатную выдачу средств гигиены		да	15	90
			нет	75	6
			не знаю	10	4
Средний начсостав			да	54	96
			нет	34	2
			не знаю	12	2
Старший начсостав			да	70	100
			нет	15	–
			не знаю	15	–
Младший начсостав	на свидания до двух раз в месяц		да	10	70
			нет	85	10
			не знаю	5	20
Средний начсостав			да	52	80
			нет	40	5
			не знаю	8	15
Старший начсостав			да	65,5	85
			нет	19,5	5
			не знаю	15	10

Категории опрошенных сотрудников	Вопрос 1	Вопрос 2	Варианты ответов	Ответы, %	
	Имеет ли осужденный, обвинительный приговор суда которого не вступил в законную силу, следующие права (законные интересы)?	Имеет ли обвиняемый следующие права (законные интересы)?		Вопрос 1	Вопрос 2
Младший начсостав	на получение без ограничений посылок, бан-деролей, передач		да	15	80,5
			нет	80,5	9,5
			не знаю	4,5	10
Средний начсостав			да	50	95
			нет	40	–
			не знаю	10	5
Старший начсостав			да	70	100
			нет	20	–
			не знаю	10	–

(ч. 2 ст. 43, ч. 1 ст. 393 УПК РБ⁸; ч. 2 ст. 42, ч. 1 ст. 370 УПК Украины⁹) говорится, что лицо до вступления приговора суда в законную силу является обвиняемым, а после — осужденным. Представленная позиция вносит ясность в вопрос определения статуса рассматриваемой категории лиц, ликвидирует проблемы, возникающие в практической деятельности, а также четко фиксирует момент возникновения уголовно-исполнительных правоотношений.

Исходя из вышеизложенного, ч. 2 ст. 47 УПК РФ следует представить в такой редакции: «Лицо, в отношении которого вынесенный обвинительный приговор вступил в законную силу, именуется осужденным». Кроме того, чтобы не повторить представленных выше ошибок законодателей Киргизской Республики и Республики Таджикистан, нужно произвести необходимые изменения уголовно-процессуального законодательства (например, ч. 1 ст. 389¹, ч. 1 ст. 389³, ч. 4 ст. 389⁸ УПК РФ и др.), порожденные предложенной корректировкой ч. 2 ст. 47 УПК РФ.

Далее отметим ст. 393 УПК РФ («Порядок обращения к исполнению приговора, определения, постановления суда»); некоторые положения этой статьи (ч. 2, 2¹, 3, 5 и 6) оказывают непосредственное влияние на своевременное развитие как общих, так и конкретных уголовно-исполнительных правоотношений.

Часть 2 ст. 393 УПК РФ закрепляет за судом обязанность направлять в учреждение (или орган), на которое возложено исполнение уголовного наказания, копию

⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 № 295-З. Дата обращения 1 февраля, 2024. https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414958.

⁹ Уголовный процессуальный кодекс Украины от 13.04.2012 № 4651-VI. Дата обращения 1 февраля, 2024. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31197178.

обвинительного приговора. Эта обязанность будет в полной мере выполнена только в случае назначения:

— наказания в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; данное наказание исполняет суд, вынесший приговор, в связи с чем нет необходимости в направлении судом копии приговора самому себе;

— штрафа, а также наказаний, которые исполняют уголовно-исправительные инспекции (УИИ)¹⁰; в таких случаях суд направляет копию обвинительного приговора по месту жительства;

— наказаний в отношении военнослужащих; как правило, военные суды обладают информацией о месте отбывания осужденным военнослужащим уголовного наказания.

Во всех остальных случаях суд не может знать, в какое конкретно учреждение будет направлено лицо для отбывания наказания. Дело в том, что место отбывания наказания (т. е. учреждение) по общему правилу определяет территориальный орган ФСИН России или (реже) соответствующее управление ФСИН России. В данных случаях суд по объективным причинам не может исполнить возложенную на него в ч. 2 ст. 393 УПК РФ обязанность, так как первоначально не владеет информацией о том, куда будет перемещен осужденный. В связи с этим для принятия решения копия приговора суда должна направляться в орган, определяющий место отбывания наказания.

В специальной юридической литературе указывается, что копии документов суд направляет «в отношении несовершеннолетних осужденных — в воспитательную колонию, в отношении взрослых осужденных — в исправительные колонии общего, строгого, особого режимов либо в тюрьму в зависимости от указанного в приговоре вида режима отбывания наказания» (Козак, Мизулина 2004). Однако, с учетом приведенных аргументов, это не в полной мере соответствует действительности.

В данном контексте нужно отметить ч. 2¹ ст. 393 УПК РФ, в которой, в отличие от ч. 2, справедливо закрепляется обязанность суда направлять копию обвинительного приговора в «территориальный орган уголовно-исполнительной системы», но только в случае самостоятельного следования осужденного в колонию-поселение.

Проблемных вопросов в ч. 3 ст. 393 УПК РФ больше, несмотря на то что данная норма схожа с рассмотренной выше ч. 2. Так, в ч. 3 определено, что суд апелляционной инстанции должен оповестить учреждение (орган), на которое возложено исполнение наказания, о решении, принятом им в отношении осужденного. Логично предположить, что указанный суд второй инстанции также сталкивается с проблемами реализации вмененной обязанности по оповещению учреждения (органа), исполняющего уголовное наказание, в связи с наличием обстоятельств, изложенных выше.

Кроме того, исходя из буквального толкования ч. 3 ст. 393 УПК РФ, суд апелляционной инстанции обязан направить соответствующее сообщение только в том случае, если лицо на момент вынесения решения содержалось *под стражей*. По сути,

¹⁰ Данное утверждение будет справедливо только в случае назначения лицу какого-либо указанного наказания в качестве основного, за исключением наказания в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград.

суд апелляционной инстанции имеет законные основания бездействовать и не исполнять обязанность, закрепленную в ч. 3 ст. 393 УПК РФ, в том случае, если лицо на момент осуждения не содержалось под стражей. Так, суд апелляционной инстанции (в отличие от суда первой инстанции) уже не будет извещать территориальный орган ФСИН о своем решении, если осужденный, не содержащийся под стражей, самостоятельно направляется в колонию-поселение для отбывания наказания.

В ч. 2 и 3 ст. 393 УПК РФ не закреплена обязанность суда оповещать о принятом решении ОВД по месту жительства осужденного к принудительным работам, лишению свободы или аресту, если к лицу к моменту вынесения приговора не была применена мера пресечения в виде домашнего ареста или содержания под стражей.

В свою очередь, анализ практической деятельности ряда судов показывает, что они в инициативном порядке стараются оповещать о своих решениях всех заинтересованных участников уголовно-процессуальных (например, ОВД) и уголовно-исполнительных правоотношений (например, УИИ, территориальный орган ФСИН и т. д.). В то же время анализ деятельности УИИ показал, что в 12 % случаев в инспекцию не поступает информация о решениях, принятых судом апелляционной инстанции, когда осужденный не содержался под стражей. Следовательно, в 12 % случаев возникает реальная угроза несвоевременного исполнения УИИ решений суда апелляционной инстанции¹¹.

Таким образом, считаем возможным изложить ч. 2 и 3 ст. 393 УПК РФ в следующей редакции (курсив наш):

2. Копия обвинительного приговора направляется судьей или председателем суда в то учреждение или в тот орган, на которые возложено исполнение наказания в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ, ограничений по военной службе, ограничений свободы, ареста в отношении военнослужащего, содержания в дисциплинарной воинской части. Копия обвинительного приговора направляется судьей или председателем суда в территориальный орган уголовно-исполнительной системы в случае назначения осужденному наказания в виде принудительных работ, ареста, лишения свободы, смертной казни. Копия обвинительного приговора направляется судьей или председателем суда в органы внутренних дел по месту жительства в случае, если к осужденному к принудительным работам или к аресту, или к лишению свободы, или к смертной казни на момент вынесения приговора не была применена мера пресечения в виде домашнего ареста или содержания под стражей. <...>

3. Суд апелляционной инстанции обязан сообщить о решении, принятом им в отношении лица, в соответствии с требованиями части второй настоящей статьи.

Предлагаемые изменения ч. 2 и 3 ст. 393 УПК РФ должны повлиять на своевременное возникновение и развитие (в основном) общих уголовно-исполнительных правоотношений.

¹¹ Данные получены автором в результате анализа деятельности УИИ УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, УИИ УФСИН России по Московской области, УИИ ГУФСИН России по Кемеровской области-Кузбассу и опроса 120 сотрудников УИИ, проходящих службу в Северо-Западном и Центральном федеральных округах. Период проведения исследования — с 2018 по 2021 г.

Продолжая рассматривать группу уголовно-процессуальных правоотношений, функционирующих на первоначальном этапе отбывания наказания, остановимся на ст. 394 УПК РФ (ч. 5 и 6 ст. 393 УПК РФ будут рассмотрены ниже), нормы которой обязывают администрацию СИЗО извещать родственников осужденного (или гражданского истца и гражданского ответчика (ч. 2)) к аресту или лишению свободы о том, куда он направляется для отбывания наказания.

Статья 394 УПК РФ является новой для уголовно-процессуального законодательства. Ее закрепление продиктовано необходимостью поддержания социально полезных (семейных) связей осужденного с родственниками, что в условиях изоляции особенно важно.

Кроме того, согласимся с учеными-юристами (Козак, Мизулина 2004) в том, что обязанность, вытекающая из содержания ст. 394 УПК РФ, основана на положениях ч. 2 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека, в соответствии с которой при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, которые установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали. Также исследуемое предписание на момент его принятия находилось в полном соответствии с ч. 3 п. 44 Минимальных правил обращения с заключенными¹², закрепляющей право каждого заключенного немедленно информировать членов семьи о своем заключении или переводе в другое заведение¹³. В принятых в 2015 г. Правилах Нельсона Манделы указанное право также закреплено за лицами, лишенными свободы (п. 68).

Справедливости ради отметим, что администрация СИЗО обязана известить одного из родственников осужденного только в случае отбывания последним наказания в виде ареста или лишения свободы. Указанная особенность ст. 394 УПК РФ препятствует возникновению и развитию правоотношений между администрацией СИЗО и родственниками осужденного, направленного отбывать наказание в виде принудительных работ или содержания в дисциплинарной воинской части.

Учитывая специфику наказаний в виде принудительных работ и содержания в дисциплинарной воинской части, считаем логичным дополнить ч. 1 ст. 394 УПК РФ, обязав администрацию СИЗО извещать родственников соответствующих категорий осужденных.

Также интересная особенность ч. 1 ст. 394 УПК РФ заключается в том, что сотрудники мест содержания под стражей извещают «одного из близких родственников или родственников осужденного». Данное словосочетание означает, что если администрация СИЗО должна известить исключительно *одного* близкого родственника, то «неблизких» родственников извещается два или более. Логично предположить, что количественное требование (т. е. оповещать только одного субъекта) законодатель распространил и на родственников, не являющихся близкими, но неоднозначная структура представленного словосочетания дает почву для двойного толкования. Отметим ч. 2 ст. 75 УИК РФ, в которой нет разделения родственников

¹² Минимальные стандартные правила обращения с заключенными. 1955. Дата обращения 1 февраля, 2024. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison.shtml.

¹³ Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). Дата обращения 1 февраля, 2024. <https://undocs.org/ru/A/RES/70/175>.

на «близких» и «неблизких». В норме конкретно указано, что сотрудники СИЗО ставят в известность «одного из родственников по выбору осужденного».

Кроме того, из содержания ч. 1 ст. 394 УПК РФ и ч. 2 ст. 75 УИК РФ можно сделать вывод, что администрация мест содержания под стражей не обязана оповещать *иных лиц*, не являющихся родственниками, даже если это лицо может положительно влиять на осужденного и находиться с ним в близкой социальной связи (например, гражданский супруг; лицо, с которым осужденный ранее вел общее хозяйство). В указанных юридических документах не учтено, что ряд осужденных могут не иметь родственников или просто не поддерживать с ними отношений¹⁴.

Анализ деятельности СИЗО дал возможность понять, что сотрудники данных учреждений лишь примерно в 65 % случаев идут навстречу и по мотивированной просьбе осужденного извещают лиц, не являющихся его родственниками, о том, куда он направляется для отбывания наказания¹⁵.

Обратим внимание на опыт законодателя Республики Казахстан, который в ст. 473 УПК РК не упоминает о необходимости направлять соответствующее извещение *иным лицам*. Однако данный недостаток нивелирует ст. 90 («Направление осужденных для отбывания наказания») УИК РК¹⁶, в которой зафиксирована обязанность направлять информацию «иному лицу по выбору осужденного о том, куда он направляется для отбывания наказания».

Статья 395 УПК РФ регламентирует порядок предоставления свидания родственникам осужденного до обращения приговора к исполнению. Данное предписание касается проблемы, описанной в ст. 494 УПК РФ (т. е. иные лица не имеют права на краткосрочное свидание с осужденным), что также не способствует сохранению и развитию социально полезных связей осужденного.

Анализ ст. 395 УПК РФ позволяет сделать вывод о необходимости фиксации за родственниками (в том числе иными лицами) осужденного права замены краткосрочного свидания на телефонный разговор, что совершенно логично, так как соответствующие субъекты правоотношений не всегда имеют возможность навестить лицо перед направлением в исправительное учреждение.

Законодатель, преследуя цель сохранения и развития социально полезных связей, уже имеет опыт закрепления за субъектами возможности замены свидания телефонным разговором. В соответствии с ч. 3 ст. 77¹, ч. 3 ст. 89, ч. 5 ст. 158 УИК РФ, осужденные имеют подобное право и достаточно широко используют его в период отбывания наказания. Однако положения уголовно-исполнительного законодательства не распространяются на родственников (в том числе иных лиц) осужденных, приговор которых не обращен к исполнению.

Продолжая рассматривать уголовно-процессуальные правоотношения, функционирующие на первоначальном этапе отбывания наказания, остановимся на

¹⁴ Ранее проведенное исследование показало, что около 19 % осужденных к лишению свободы не имеют родственников, а 15 % не поддерживают с ними связи (Новиков 2011, 96).

¹⁵ Данные получены автором на базе Университета ФСИН России и Кузбасского института ФСИН России в результате опроса 203 сотрудников СИЗО, проходящих службу в Северо-Западном, Центральном и Сибирском федеральных округах. Период проведения исследования — с 2018 по 2021 г.

¹⁶ Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 05.07.2014 № 234-V. Дата обращения 1 февраля, 2024. https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31577723#pos=1225;-34.

ст. 397 УПК РФ, где перечисляются вопросы¹⁷, подлежащие рассмотрению судом при исполнении приговора. Ряд вопросов может возникнуть перед судом на первоначальной стадии исполнения и отбывания наказания, например в соответствии с п. 11 ст. 397 УПК РФ, суд решает вопрос о зачете времени содержания осужденного в СИЗО или пребывания в лечебном учреждении. Данная уголовно-процессуальная деятельность суда влияет на уголовно-исполнительные правовые связи на стадии их формирования, так как своим решением суд определяет сроки функционирования общих уголовно-исполнительных правоотношений.

Интересно, что, исходя из содержания п. 11 ст. 397 УПК РФ, суд не должен решать вопрос о зачете времени нахождения лица под домашним арестом в срок лишения свободы. Де-факто данная обязанность была вменена суду одновременно с принятием Федерального закона от 03.07.2018 № 186-ФЗ, который установил необходимость зачета срока нахождения под домашним арестом в срок лишения свободы. Принимая данный нормативный правовой акт, законодатель детерминировал внесение соответствующих изменений в ст. 72 («Исчисление сроков наказаний и зачет наказания») Уголовного кодекса РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ, но не затронул ч. 11 ст. 397 УПК РФ.

Таким образом, де-юре в уголовно-процессуальном законодательстве суд не закреплен в качестве субъекта, решающего вопрос о зачете времени нахождения лица под домашним арестом в срок лишения свободы, что диктует необходимость законодательного редактирования п. 11 ст. 397 УПК РФ.

Федеральный закон от 22.12.2008 № 271-ФЗ обязал суд решать еще один вопрос, который может возникнуть на первоначальной стадии исполнения и отбывания наказания. В соответствии с введенным п. 18¹ ст. 397 УПК РФ суд должен определить необходимость заключения осужденного под стражу и его направления в колонию-поселение под конвоем в случае, если он уклонился от получения предписания о самостоятельном направлении к месту отбывания наказания или не прибыл к месту отбывания наказания в установленный в предписании срок.

Данная норма обеспечивает запуск общих уголовно-исполнительных правоотношений, период развития которых уже определен судом, но которые не возникли в связи с отрицательным поведением осужденного или наличием объективных (уважительных) причин.

Пункт 18¹ ст. 397 УПК РФ практически полностью дублирует ч. 7 ст. 75¹ («Направление осужденных в колонию-поселение») УИК РФ, поэтому считаем возможным предложить, чтобы ч. 7 ст. 75¹ УИК РФ носила бланкетный характер. Кроме того, нормативные предписания, содержащиеся в ч. 7 ст. 75¹ УИК РФ, юридические факты и правоотношения, которые они порождают, носят сугубо уголовно-процессуальный характер, так как уголовно-исполнительные правоотношения еще не начали функционировать, а только готовятся к возникновению.

Часть 5 ст. 60² («Направление осужденных к принудительным работам к месту отбывания наказания») УИК РФ должна быть подвергнута такому же изменению в связи с тем, что п. 18 ст. 397 УПК РФ регламентирует аналогичные правоотношения.

¹⁷ Всего в ст. 397 УПК РФ закреплены 27 вопросов (если не считать подп. 4 ч. 2), которые могут возникнуть перед судом на различных стадиях отбывания осужденными наказания.

Таким образом, повторим, ч. 5 ст. 60² и ч. 7 ст. 75¹ УИК РФ должны носить бланкетный характер и иметь следующее содержание (курсив наш):

Часть 5 ст. 60² УИК РФ

После задержания осужденного к принудительным работам суд принимает решение в соответствии с п. 18 ст. 397 УПК РФ.

Часть 7 ст. 75¹ УИК РФ

После задержания осужденного суд принимает решение в соответствии с ч. 4¹ ст. 396 и п. 18¹ ст. 397 УПК РФ. При этом срок отбывания наказания исчисляется со дня задержания.

По общему правилу уполномоченное учреждение (или орган) обязано известить суд об исполнении наказания и о месте его отбывания. По сути, возникновение указанных правоотношений ведет к завершению первоначального этапа исполнения и отбывания наказания.

Для полного рассмотрения указанных правоотношений вернемся к ст. 393 УПК РФ и остановимся на ч. 5 и 6, где законодатель обязывает учреждение (или орган), на которое возложено исполнение наказания, немедленно известить суд, постановивший обвинительный приговор, о его исполнении и месте отбывания наказания. В данной норме зафиксирована функция контроля суда «за своевременным и надлежащим исполнением всех предписаний обвинительного приговора» (Тябина 2016, 130). Однако, несмотря на всю значимость указанной функции, подвергнем сомнению необходимость ее закрепления в ч. 5 и 6 ст. 393 УПК РФ.

Во-первых, законодатель в ч. 5 и 6 ст. 393 УПК РФ дублирует содержание ч. 3 ст. 20 УИК РФ («Судебный контроль»). Статья 20 УИК РФ, наравне со ст. 19 («Контроль органов государственной власти»), ст. 21 («Ведомственный контроль»), ст. 22 («Прокурорский надзор за соблюдением законов администрацией учреждений и органов, исполняющих наказания») и др., входит в *систему* правовых предписаний УИК РФ, регламентирующих порядок осуществления контроля за учреждениями (органами), исполняющими уголовные наказания (меры), что справедливо с учетом специфики правоотношений.

Во-вторых, ст. 393 УПК РФ закрепляет *порядок обращения* к исполнению приговора суда. Само обращение приговора осуществляется судом первой инстанции в течение трех суток со дня его вступления в законную силу или возвращения уголовного дела из суда апелляционной инстанции (ч. 4 ст. 390 УПК РФ). Указанный период не может выходить за границы определенного трехдневного срока и растягиваться до момента извещения суда учреждением (органом), исполняющим уголовное наказание (меру).

В-третьих, в отличие от ст. 20 УИК РФ, формулировка ч. 5 ст. 393 УПК РФ представлена в законе не вполне корректно, что не способствует планомерному развитию правоотношений, необходимых для сферы исполнения и отбывания уголовных наказаний (мер). Занимавшаяся анализом указанной нормы Л. Ю. Буданова справедливо отметила, что содержание ч. 5 ст. 393 УПК РФ не позволяет конкретно определить, о каком временном моменте идет речь: извещение должно быть направлено учреждением (органом), исполняющим наказание, в суд в момент

принятия приговора к исполнению или в момент, когда он окончательно исполнен. Проведенное ученым исследование правоприменительной практики позволило сделать вывод, что выявленный недостаток ч. 5 ст. 393 УПК РФ приводит к разному применению учреждениями (органами), исполняющими наказания (меры), рассматриваемого предписания (Буданова 2017, 88–90).

В то же время нормы уголовно-исполнительного законодательства в данном вопросе более конкретны, так как в ч. 3 ст. 20 УИК РФ ясно отмечено, что субъекты, исполняющие наказания, уведомляют суд, вынесший приговор, как о начале и месте отбывания лицом уголовного наказания, так и об исполнении соответствующей меры государственного принуждения.

Завершая анализ ч. 3 ст. 20 УИК РФ, отметим, что предписание не содержит юридических фактов-сроков, устанавливающих период выполнения учреждением (органом) обязанности по уведомлению суда о начале и месте отбывания осужденным наказания (меры). Однако данное замечание не следует относить к деятельности УИИ, так как в Приказе Минюста России от 20.05.2009 № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» указано, что уведомление должно быть направлено инспекцией в суд «в день поступления копии приговора» (п. 13).

Во всех остальных случаях законодатель предоставил возможность учреждению (органу), исполняющему наказание, самому устанавливать срок выполнения указанной обязанности, что, учитывая специфику исследуемых норм (т. е. их императивность), не считаем справедливым. Анализ практики мест лишения свободы показал, что срок уведомления суда о начале и месте отбывания осужденным наказания варьируется от пяти до десяти дней. Лишь в 11 % случаев исправительные учреждения направляют соответствующие извещения в суд в срок до пяти дней¹⁸.

Прокурор также входит в число субъектов, принимающих участие в анализируемых уголовно-процессуальных правоотношениях. В уголовно-исполнительном законодательстве он закреплен как субъект, выполняющий две основные функции — надзорную и уголовно-процессуальную.

Надзорная функция обязывает прокурора осуществлять надзор за соблюдением законности в учреждениях уголовно-исполнительной системы на всех стадиях исполнения и отбывания уголовных наказаний (мер). При реализации данной функции уголовно-процессуальных правоотношений не возникает и прокурор контролирует функционирование уголовно-исполнительных правоотношений, например порядок реализации осужденными своего правового положения.

При реализации уголовно-процессуальной функции прокурор по общему правилу обеспечивает рассмотрение и разрешение вопросов, закрепленных в УПК РФ и связанных с исполнением приговора. Так, в соответствии с ч. 6 ст. 399 УПК РФ, прокурор как субъект уголовного судопроизводства вправе участвовать в судебных заседаниях при разрешении вопросов, содержащихся в ст. 397 УПК РФ.

¹⁸ Данные получены автором на базе Университета ФСИН России и Кузбасского института ФСИН России в результате опроса 162 сотрудников исправительных учреждений, проходящих службу в Северо-Западном, Центральном и Сибирском федеральных округах. Период проведения исследования — с 2018 по 2021 г.

В ч. 6 ст. 399 УПК РФ закреплено право, а не обязанность прокурора, что дает ему возможность участвовать в соответствующих судебных заседаниях по своему желанию.

В отдельных исследованиях (Воронин 2009, 105; Крымов 2015, 350) данная процессуальная деятельность именуется ассоциативным участием прокурора в решении дела. Ассоциативность заключается в том, что прокурор наравне с судом выступает в положении субъекта судебного познания, а не доказывания. По сути, прокурор «является наблюдателем, обладающим полномочиями участвовать в деле, высказывать суду в устной форме свое мнение» (Воронин 2009, 105).

Однако прокурор может выступать не только как субъект судебного познания, участвующий в рассмотрении вопросов, закрепленных в ст. 397 УПК РФ. Так, исходя из содержания ч. 4 ст. 13 УИК РФ, прокурор (как и суд, следователь, органа дознания и дознаватель) по собственной инициативе может выносить мотивированное постановление, которое будет юридическим фактом, порождающим правоотношения в сфере обеспечения безопасности осужденного, являющегося участником уголовного судопроизводства. В данном случае роль прокурора как наблюдателя сходит на нет, так как указанный субъект права выступает непосредственным инициатором возникновения уголовно-процессуальных правоотношений.

Кроме того, прокурор не является простым наблюдателем при решении вопросов, регламентируемых ч. 1 ст. 77¹ УИК РФ, в соответствии с которой указанный субъект выступает активным участником уголовно-процессуальных правоотношений, возникающих в связи с привлечением осужденного к следственным действиям в качестве свидетеля, потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого) (Попова, Кохман 2012, 312).

Кроме суда и прокурора, одним из субъектов уголовно-процессуальных правоотношений является потерпевший (в том числе его законный представитель). Если в исправительно-трудовом законодательстве данный участник рассматриваемых правовых связей не был закреплен, то в УИК РФ он упоминается в 30 случаях.

Фиксация прав потерпевшего (иные элементы его правового положения в УИК РФ не закреплены) в нормах уголовно-исполнительного законодательства направлена на достижение задач, носящих исключительно уголовно-процессуальный характер: соблюдение прав потерпевшего, связанных с обеспечением его личной безопасности (ч. 3 ст. 47¹ УИК РФ); своевременное возмещение осужденным причиненного вреда потерпевшему (ч. 2 ст. 190 УИК РФ); обеспечение раскрытия, расследования преступления и рассмотрения дела в суде (в случаях привлечения осужденного в качестве потерпевшего) (ст. 77¹ УИК РФ) и др.

Анализ норм уголовно-исполнительного права позволил выделить две группы потерпевших: 1) те, которым осужденные, отбывающие наказание, нанесли вред, повлекший за собой наступление уголовной ответственности (данных участников правоотношений большинство); 2) сами осужденные, являющиеся участниками уголовного процесса (ст. 77¹ УИК РФ), в период отбывания наказания.

По общему правилу роль потерпевшего на всех этапах отбывания пассивна и не предполагает совершения им каких-либо действий. Правоотношения порождаются, когда администрация учреждения, исполняющего наказание, оповещает потерпевшего о каких-либо существенных изменениях правового положения

осужденного, порожденных перемещением последнего. Так, исходя из содержания ст. 17 УИК РФ, на первоначальном этапе отбывания наказания потерпевший имеет право на уведомление о месте отбывания наказания. Реализовать указанное право (т. е. направить соответствующее уведомление) обязана администрация учреждения (органа), исполняющего наказание. Однако указанное право возникает у потерпевшего только тогда, когда в личном деле осужденного есть копия определения или постановления суда о необходимости направления соответствующего уведомления. Причем для участия потерпевшего в рассматриваемых правоотношениях во всех случаях *обязательно* решение суда.

В гл. XIV («Исполнение приговора») УПК РФ не определен круг правоотношений, в которых могут участвовать следователь, орган дознания, дознаватель на различных стадиях исполнения и отбывания уголовных наказаний.

В УИК РФ указанные субъекты закреплены в ст. 13, в соответствии с которой они наделены правом участвовать в уголовно-процессуальных правоотношениях, возникающих в связи с необходимостью применения мер безопасности в отношении осужденного, являющегося участником уголовного судопроизводства. Кроме того, следователь и дознаватель могут быть участниками правоотношений, возникающих в связи с привлечением осужденных к лишению свободы к следственным действиям или в судебном разбирательстве (ст. 77¹ УИК РФ).

Указанные виды правовых связей могут возникать на всех этапах исполнения и отбывания уголовных наказаний и регулируются исключительно уголовно-исполнительным законодательством.

3. Выводы

Планомерное развитие уголовно-процессуальных правоотношений, функционирующих на первоначальном этапе исполнения и отбывания уголовных наказаний, и их оптимальная корреляция с уголовно-исполнительными правоотношениями зависят от решения ряда вопросов.

Для ликвидации проблем, влияющих на развитие соответствующих конкретных уголовно-процессуальных правоотношений и формирование общих уголовно-исполнительных правоотношений, рекомендуется:

— закрепить в ч. 2 ст. 47 УПК РФ положение, согласно которому осужденным считается только то лицо, в отношении которого вынесенный обвинительный приговор суда вступил в законную силу, что будет способствовать ликвидации проблем, связанных с определением правового статуса лиц, в отношении которых обвинительный приговор суда не вступил в законную силу;

— законодательно (в ч. 2 и 3 ст. 393 УПК РФ) урегулировать вопрос, связанный с направлением судом копии обвинительного приговора не в учреждение (орган), исполняющее наказание, а в территориальный орган ФСИН России и/или в орган внутренних дел в случаях, указанных выше;

— на уровне уголовно-процессуального законодательства (п. 11 ст. 397 УПК РФ) вменить суду обязанность решать вопрос о зачете времени нахождения лица под домашним арестом в срок лишения свободы.

Для осуществления законодательной корректировки правового положения осужденных необходимы:

— вменение администрации СИЗО обязанности извещать лиц, не являющихся родственниками осужденного (т.е. иных лиц), о том, куда он направляется для отбывания наказания (ст. 394 УПК РФ);

— предоставление краткосрочного свидания осужденному с иными лицами до обращения приговора к исполнению (ст. 395 УПК РФ);

— закрепление возможности замены краткосрочного свидания на телефонный разговор (ст. 395 УПК РФ).

В целях исключения (или трансформирования в нормы бланкетного характера) из уголовно-исполнительного (уголовно-процессуального) законодательства предписаний, порождающих исключительные уголовно-процессуальные (уголовно-исполнительные) правоотношения, нужно внести следующие изменения:

— ч. 5 ст. 60² и ч. 7 ст. 75¹ УИК РФ должны носить бланкетный характер и отсылать к предписаниям УПК РФ, так как содержание данных норм и правоотношения, которые они порождают, носят сугубо уголовно-процессуальный характер; кроме того, предписания аналогичного содержания уже содержатся в УПК РФ (п. 18 и 18¹ ст. 397 УПК РФ);

— ч. 5 и 6 ст. 393 УПК РФ должны быть исключены из уголовно-процессуального законодательства в связи с их дублированием ч. 3 ст. 20 УИК РФ, а также с уголовно-исполнительной спецификой правоотношений, регулируемых данными нормами.

Библиография

- Буданова, Людмила Ю. 2017. «Уголовно-процессуальное обеспечение деятельности органов, исполняющих наказания, на стадии исполнения приговора». Дис. ... канд. юрид. наук, Уральский государственный юридический университет.
- Воронин, Олег В. 2009. «Реализация прокурором правообеспечительной функции при рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора». *Вестник Томского государственного университета* 327: 104–107.
- Головастова, Юлия А. 2006. «Осужденный как субъект уголовно-исполнительных правоотношений». Дис. ... канд. юрид. наук, Академия права и управления ФСИН России.
- Козак, Дмитрий Н., Елена Б. Мизулина. 2004. *Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации*. 2-е изд., перераб. и доп. Дата обращения 10 июля, 2020. https://ukrreferat.com/chapters_book/pravo/dn-kozak-eb-mizulina-kommentarij-k-ugolovno-protsessualnomu-kodeksu-rossijskoj-federatsii-2004-kniga.html.
- Крымов, Александр А. 2015. «Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России». Дис. ... д-ра юрид. наук, Академия управления МВД России.
- Новиков, Егор Е. 2011. «Правовое регулирование направления осужденных в исправительные учреждения, их приема и размещения». Дис. ... канд. юрид. наук, Академия права и управления ФСИН России.
- Попова, Надежда В., Дмитрий В. Кохман. 2012. «Особенности проведения некоторых следственных действий в исправительных учреждениях». *Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС: сб. мат-лов Всерос. науч.-практ. конф.*, 311–314. Воронеж: Научная книга.
- Скиба, Андрей П., Елена Н. Скорик. 2015. «Коллизии уголовно-исполнительного и уголовного-процессуального законодательства в стадии исполнения приговора». *Северо-Кавказский юридический вестник* 4: 89–94.
- Тябина, Юлия А. 2016. «Уголовно-процессуальные правоотношения в стадии исполнения приговора». Дис. ... канд. юрид. наук, Академия права и управления ФСИН России.

- Уткин, Владимир А., Михаил В. Киселев. 2013. «Уголовно-исполнительное правовое регулирование: закон и практика». *Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию принятия Конституции Российской Федерации): сб. тезисов выступлений участников*, 78–83. Рязань: Академия ФСИН России.
- Bybee, Keith J. 2012. «Paying attention to what judges say: New directions in the study of judicial decision making». *Annual Review of Law and Social Science* 8: 69–84.
- Stinchcombe, Arthur L. 2005. «Law facts». *Annual Review of Law and Social Science* 1: 233–254.

Статья поступила в редакцию 17 февраля 2021 г.;
рекомендована к печати 2 ноября 2023 г.

Контактная информация:

Новиков Егор Евгеньевич — канд. юрид. наук, доц.; mavr-85@mail.ru

Criminal procedural and criminal executive legal relations functioning at the initial stage of execution and serving of criminal sentences

E. E. Novikov

Russian State University of Justice,
69, ul. Novocheremushkinskaya, Moscow, 117418, Russian Federation
HSE University,
20, ul. Myasnitskaya, Moscow, 101000, Russian Federation

For citation: Novikov, Egor E. 2024. “Criminal procedural and criminal executive legal relations functioning at the initial stage of execution and serving of criminal sentences”. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 1: 87–104. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2024.106> (In Russian)

The article analyzes the problems and features of the legal regulation of criminal procedural legal relations arising, changing or terminating at the initial stage of execution and serving of criminal sentences. The paper deals with the legal relations functioning within the boundaries determined by the moment when the court's conviction comes into legal force and the beginning of the actual execution of the criminal punishment (measure) by the authorized institution. In the course of the research, the author comes to the conclusion that for the normal development of criminal procedural legal relations and the timely emergence of general and specific criminal-executive legal ties at the initial stage of execution and serving of criminal sentences, it is necessary: to solve problematic issues arising at the stage of the entry into force of the court's conviction and its appeal for execution. For example, it is proposed to fix in the Criminal Procedure Code the fact that only the person in respect of whom the conviction of the court has entered into legal force will be a convict, which will contribute to the elimination of problems related to the determination of the legal status of persons in respect of whom the accused the court verdict has not entered into legal force; to make changes in terms of improving the legal status of convicts before they are sent from the pre-trial detention center to prison. For example, it is necessary to provide an opportunity for a convict to have a meeting not only with shy people, but also with other persons; to exclude from the criminal procedural and criminal executive legislation duplicating norms that may differ in structure and create problems for the legislator. Empirical material was collected on the basis of educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Keywords: criminal-procedural legal relations, convicted person, conviction, stage of execution of the sentence, criminal-executive legal regulation.

References

- Budanova, Liudmila Iu. 2017. "Criminal procedural support for the activities of the bodies executing punishments at the stage of execution of the sentence". PhD Thesis in Law, Ural'skii gosudarstvennyi iuridicheskii universitet. (In Russian)
- Bybee, Keith J. 2012. "Paying attention to what judges say: New directions in the study of judicial decision making". *Annual Review of Law and Social Science* 8: 69–84.
- Golovastova, Iuliia A. 2006. "The convicted person as a subject of criminal and executive legal relations". PhD Thesis in Law, Akademiia prava i upravleniia FSIN Rossii. (In Russian)
- Kozak, Dmitry N., Elena B. Mizulina. 2004. *Commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation*. 2nd ed., rev. and suppl. Accessed February 1, 2024. https://ukrreferat.com/chapters_book/pravo/dn-kozak-eb-mizulina-komentarij-k-ugolovno-protsessualnomu-kodeksu-rossijskoj-federatsii-2004-kniga.html. (In Russian)
- Krymov, Aleksandr A. 2015. "Criminal procedural activity of bodies and institutions of the Russian penal enforcement system". Dr. Sci. Thesis in Law, Akademiia upravleniia MVD Rossii. (In Russian)
- Novikov, Egor E. 2011. "Legal regulation of the transfer of convicts to correctional institutions, their reception and placement". PhD Thesis in Law, Akademiia prava i upravleniia FSIN Rossii. (In Russian)
- Popova, Nadezhda V., Dmitrii V. Kokhman. 2012. "Features of carrying out some investigative actions in correctional institutions". *Aktual'nye problemy deiatel'nosti podrazdelenii UIS: sbornik materialov Vse-rossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, 311–314. Voronezh, Nauchnaia kniga Publ. (In Russian)
- Skiba, Andrei P., Elena N. Skorik. 2015. "Collisions of penal enforcement and criminal procedure legislation at the stage of execution of a sentence". *Severo-Kavkazskii iuridicheskii vestnik* 4: 89–94. (In Russian)
- Stinchcombe, Arthur L. 2005. "Law facts". *Annual Review of Law and Social Science* 1: 233–254.
- Tiabina, Iuliia A. 2016. "Criminal procedural legal relations at the stage of execution of the sentence". PhD Thesis in Law, Akademiia prava i upravleniia FSIN Rossii. (In Russian)
- Utkin, Vladimir A., Mikhail V. Kiselev. 2013. "Penal enforcement legal regulation: Law and practice". *Mezhdunarodnyi penitentsiarnyi forum "Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie" (k 20-letiiu priniatiia Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii): sbornik tezisev vystuplenii uchastnikov*, 78–83. Ryazan, Akademiia FSIN Rossii Publ. (In Russian)
- Voronin, Oleg V. 2009. "The prosecutor's law providing activity in sentencing cases hearings". *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* 327: 104–107. (In Russian)

Received: February 17, 2021
Accepted: November 2, 2023

Author's information:

Egor E. Novikov — PhD in Law, Associate Professor; mavr-85@mail.ru